

IV Всероссийская конференция «Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе»

18-20 октября 2011 г. в Санкт-Петербурге в стенах Института лингвистических исследований РАН проходила IV Всероссийская научная конференция «Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе». Уже ставшая традиционной конференция объединила представителей академической и вузовской науки из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Казани, Махачкалы, Новосибирска, Омска, Пскова, Саранска, Тулы, а также из Казахстана и Венгрии. В работе конференции приняли активное участие молодые ученые: аспиранты и преподаватели различных вузов страны.

В своем вступительном слове заведующий Словарным отделом ИЛИ РАН С.А. Мызников отметил, что XIX в. представляет собой чрезвычайно сложный и интересный этап становления и изменения словаря русского языка, формирования общенациональной литературной нормы – целую эпоху в развитии русского языка, поэтому его изучение, несмотря на то, что исследования ведутся с XIX в., т. е. уже на протяжении двух столетий, – важнейшая задача современной русистики. Грандиозный объем существующего языкового материала и его многообразный характер позволяют выбирать такие подходы, которые сегодня находятся в русле новейших направлений современной лингвистики. Одним из таких актуальных направлений исследования, которое оказалось особо выделенным на проходящей конференции, стало осмысление феномена человека через язык, выступающий не просто как средство выражения и передачи мысли, средство коммуникации, а как система, в которой оформляется концептуальный образ мира. Традиционный характер конференции, посвященной исследованию языка XIX в., свидетельствует о том, что сделано в этом направлении многое, но еще больше предстоит сделать, поэтому постоянные встречи ученых, занимающихся соответствующей проблематикой, являются важными и плодотворными.

Данное научное мероприятие тематически соотносится с проблематикой исторической лексикологии и лексикографии. Оно стало уже четвертой всероссийской конференцией, и ее регулярность позволяет объединять филологов, исследователей языка нового времени, расширять сферы их взаимодействия и сотрудничества, предоставляет возможность обмена опытом между специалистами, занимающимися изучением самых разных сторон и проблем русского языка XIX в. – того периода, который и филологически, и культурно сыграл огром-

ную роль в становлении современного русского литературного языка.

Организаторы конференции (Институт лингвистических исследований РАН и Всероссийский музей А.С. Пушкина, Музей Г.Р. Державина и русской словесности его времени) ставят перед собой задачу координирования работы российских ученых, специалистов в области исторической лексикологии и лексикографии. Многоаспектность данной сферы с неизбежностью вызывает необходимость выбора какого-либо исследовательского направления, которое выступает как одно из приоритетных при изучении русского языка XIX в. На этот раз в качестве такого направления было выбрано антропоцентрическое, на что указывает подзаголовок темы конференции – роль личности в языковом процессе. Прочитанные доклады затрагивали важнейшие вопросы развития русского языка XIX в.

1. Русский язык XIX века в контексте истории формирования современного литературного языка.

Выполненная на материале газеты «Северная почта» работа «Влияние газетной публистики на литературный язык в первой половине XIX в.» И.Б. Дягилевой (Санкт-Петербург) описывает становление языка публистики, поиск новых словоупотреблений, процесс активизации различных способов номинации в художественно-публицистических материалах и углубление процессов демократизации литературного языка, происходившее благодаря публицистике. Привлекая материал Национального корпуса русского языка, лексикографических источников XIX в. и мемуаров воспитанниц учебных заведений (институтов), В.А. Ефремов (Санкт-Петербург, «Номинации женщины во второй половине XIX в.: гендерные асимметрии и способы их устранения») анализирует разнообразные способы устранения гендерных асимметрий в номинациях женщины (от *инспекторы* до *мовешки*), устанавливая социолингвистические и культурно-речеведческие причины появления и исчезновения подобных лексем в истории русского языка XIX – начала XX в.

Важный период в складывании национального русского литературного языка нашел отражение в уникальном документе – «Записках» незаурядного псковича Л.А. Травина, предпринимателя, разносторонне одаренного, любящего свой край человека, прекрасно владевшего слогом. Л.Я. Костючук и Е.В. Волкова (Псков) в докладе «Письменный текст одного автора на рубеже XVIII-XIX веков как свидетельство о частных и общих языковых явлениях

ях (Л. Травин и его "Записки")» анализируют, как носитель языка способен точно выразить мысль, тем самым зафиксировав особое значение или же сдвиг в значении у лексической единицы. В центре внимания К.А. Роговой (Санкт-Петербург, «Национальный язык и его воздействие на художественную литературу (И.С. Тургенев, Н.С. Лесков)») оказывается корреляция между «нормативно-литературным», идущим от Пушкина и Тургенева, и «эстетическим», берущим начало от Гоголя и Лескова, типами повествования в русской прозе, а также между литературным и нелитературным (просторечие, диалекты, жаргоны) подразделениями национального языка. Высказывается мнение о том, что широкое проникновение в сферу литературного языка внелитературных единиц в качестве экспрессивно-стилистического средства не представляет угрозы его сохранению и развитию. Важное место в российской литературной действительности занимал институт цензуры и ее непосредственные представители – цензоры со своими личными убеждениями и пристрастиями. Их опосредованное и прямое воздействие на функционирование и формирование лексики в русском языке XIX в. стало объектом внимания С. А. Эзерины (Санкт-Петербург, «О влиянии цензуры на лексические процессы в русском языке XIX в.»). Автор выделил 4 фактора (экстралингвистические и лингвистические) такого воздействия.

2. Роль личности в процессе развития и нормализации русского литературного языка (культурно-антропоцентрическое направление лингвистики). Литературный язык объединяет народ в языковом плане. Личность, то есть конкретный человек, является активным творческим участником процесса коммуникации. Ей принадлежит ведущая роль в создании литературного языка. Проблема языковой личности применительно к задачам и возможностям историко-лексикологического исследования рассматривается в докладе В.Н. Калиновской (Санкт-Петербург) «Языковая личность и ее отражение в историческом словаре дифференциального типа: к постановке вопроса». Затрагивается вопрос лексикографического представления лексико-семантической динамики, в котором ярко выступает языковая личность: авторство слова (например, помета у *Герцена*), влияние на складывающиеся нормы словоупотребления (например, иллюстративный материал, справочный раздел *Норм.*, раздел *Истор.-культ. комм.*). Автор анализирует сложные слова с корнем *един-*, отражающие формирование ключевых понятий в системе национальной языковой картины мира.

На примере литературной, научной или общественной деятельности авторов XIX века участники конференции рассматривают влия-

ние языковой личности на развитие отдельных аспектов русского литературного языка как непосредственно – через принадлежащие им перу вербальные тексты, так и опосредованно – в силу значимости фигуры выдающихся представителей XIX в. и их идей для культурного общества и сообщества в целом. Особенности языковой личности переводчика древнего текста освещены А.А. Бурыкиным (Санкт-Петербург, «Слово о полку Игореве» в переводе В.В. Капниста (1811 г.)), железнодорожного врача – Н. В. Скрябиной (Санкт-Петербург, «Языковая личность железнодорожного врача П.В. Цезаревского (на материале произведений 1890–1900-х гг.)»). Г.Ю. Смирнова (Санкт-Петербург, «Язык текстов Н.И. Лобачевского в истории русского литературного языка XIX в.») отмечает особенности языка текстов Н.И. Лобачевского, в первую очередь архаичность и языковой консерватизм его слога, несмотря на который, образы, подсказанные его идеями, нашли живое отражение в знаковых литературных и философских произведениях XIX и XX вв., в том числе у Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева и др. На примере истории лексемы *акробатство* и ее использовании в идиолекте Н.К. Михайловского О.А. Старовойтова (Санкт-Петербург) в докладе «Н.К. Михайловский: особенности языковой личности» показывает, что точное семантическое и функционально-стилистическое описание языковой единицы, определение специфики ее употребления отдельным человеком может иметь важное значение для понимания места человеческой личности в социуме, ее интеллектуального и творческого потенциала.

Отношение общества к речевой ситуации эпохи, к проблемам публичного общения и художественной практики на протяжении XIX в. анализирует Г.В. Судаков (Вологда) в своем докладе «Речевые новации XIX века в оценках современников». Подъем национального самосознания обусловил острые дискуссии на рубеже XVIII–XIX вв. и в первой четверти XIX в. На 30–50 гг. XIX века приходится период некоторой стабилизации, закрепления норм и правил, освященных авторитетом крупных писателей. Объемом и глубиной характеристик актуальных речевых средств отличаются рефлексивы Н.В. Гоголя, у которого встречаются различные типы оценочных высказываний: оценка речевого поведения и речевых тактик персонажей; оценка значения или звучания отдельных слов, формальной и семантической структуры слова, указание на сферу употребления, стилистическая оценка уместности/нестандартности употребляемого слова.

Д.А. Романов (Тула) в работе «Из наблюдений над неологией Л.Н. Толстого» указывает на необходимость рассмотрения словотворчества Л. Толстого в аспекте роли личности в ис-

тории формирования русского литературного языка. Л. Толстому не характерно ни обильное словотворчество, ни специальное обновление языка своей эпохи: как любой художник, выработавший собственный, узнаваемый идио-стиль, он менял язык своего времени естественным путем – результатами внедрения своего творчества в жизнь страны и народа.

3. Проблема узуального и окказионального в языковом развитии XIX в.

Собирательство и отражение в источниках XIX в. лексики социальных диалектов, по наблюдениям М.Н. Приемыхской (Санкт-Петербург, «О традициях представления асоциальной языковой личности в литературе XIX в.»), обусловлены интересом к ней ряда любителей и филологов-профессионалов. Автор в своем докладе привел единичные или редкие слова из лексики асоциальных групп, обнаруженные в произведениях В. Даля, П. Мельникова-Печерского и др., а также проследил традиции отражения лексики городского дна в двух литературных формах: «записках сыщиков» и описаниях «русских трущоб».

В поле зрения авторов доклада «Формирование отраслевой терминологии в трудах сибирских публицистов XIX в.» М.А. Харламовой и А.Ю. Милютиной (Омск) попали очерки сибирских публицистов, представленные в журнале «Дорожник по Сибири и Азиатской России» за 1899 г., характеризующие социально-экономическое состояние края, описывающие обычай местного населения. Исследователи проанализировали слова и словосочетания, которые наглядно демонстрируют тенденции в развитии русского литературного языка XIX века.

Малоизученные очерки А.В. Вышеславцева, путешественника, писателя, художника и историка искусства, стали предметом исследования А.С. Щекина (Санкт-Петербург), который, отмечая в докладе «Испанизмы и латиноамериканизмы в записках А.Я. Вышеславцева о кругосветном путешествии» стилистическое своеобразие текста данного автора, сосредоточил внимание на заимствованиях из испанского языка. Именно в них проявились любознательность писателя, стремление познакомить русского читателя с жизнью народов, удаленных от него многими тысячами километров.

Особенности процесса заимствования в разные периоды активизации англо-русских языковых контактов в течение XIX в. описываются С. Янурком (Венгрия, «Адаптация английских заимствований в русском языке XIX в.»). Выделив общее и различное в процессах заимствования англицизмов XIX в. и наших дней, автор доклада делает вывод о роли англо-русского двуязычия представителей русской ари-

стократии, определивших процессы заимствования, и определяет тематические группы таких заимствований.

Были также представлены стеновые доклады. Доклад О.А. Анищенко (Казахстан) «В.И. Даляр и молодежный социолект XIX века» посвящен новаторству В.И. Даля в традиции собирательства и описания молодежных жаргонов (использование в литературном тексте, в «Толковом словаре живого великорусского языка», сборнике «Пословицы и поговорки русского народа»). Работа А.Л. Мугумовой (Махачкала) «Ориентализмы в языке русской художественной литературы XIX века: А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов (вопросы преемственности и инноваций в процессе нормализации лексики литературного языка)» выявляет ориентализмы языка произведений М.Ю. Лермонтова, употребленные им впервые и вслед за А.С. Пушкиным, исследует динамику их отражения в толковых, прежде всего академических словарях, с учетом положения Р.А. Будагова о верифицирующей роли словарей в формировании литературной нормы языка в каждую эпоху его развития.

4. Вопросы истории слов и понятий в языке и культуре XIX в.

Рассмотрев в своем докладе «К проблеме формирования лексико-семантических и лексикографических стереотипов в интерпретации слова под влиянием языка художественной литературы (на примере слова “булак” в поэзии Н.А. Некрасова)» функционирование слова булак в языке XIX в., Д. В. Виноградов (Санкт-Петербург) приходит к выводу о том, что существенным сужением значения, обнаруживающимся в современных толковых словарях, данное слово обязано шаблонной трактовке этого образа в литературе и живописи (особенно Н. Некрасовым и И. Репиным) и созданию культурного стереотипа несчастного булака-лямочника. Анализируя употребление терминов «проза / прозаический», «поэзия / поэтический», в докладе «Функционирование терминов поэтики в трудах А.Г. Горнфельда (к вопросу о формировании языковой личности ученого потебнианской школы)» Е.Л. Куранда (Москва) указала на важную роль А.Г. Горнфельда в становлении филологической терминологии в языке XIX в. Выполненное на материале русской романтической прозы XIX в. исследование «Номинации понятия “белый” в традиции русского романтизма: на материале прозы XIX в.» М.В. Подскребко (Санкт-Петербург) выявляет типичные для данного литературного направления способы и типы номинации понятия «белый». На материале печатных высказываний о Н.А. Некрасове М.Ю. Степина (Санкт-Петербург) прослеживает формирование объе-

ма понятия «карикатура» в русской критике 1840–1850-х гг., устанавливая в своей работе «Формирование объема понятия “карикатура” в русской критике 1840–1850-х гг. (на материале печатных высказываний о Н.А. Некрасове)» факт расширения объема понятия, в частности, сомнение в художественности. Проанализировав в докладе «Особенности употребления оттопонимических прилагательных в путевых очерках И.А. Гончарова Фрегат “Паллада”» использование И.А. Гончаровым прилагательных (редких типа *шанхайский*, *нагасакский*, *портсмутский* и др. и употребительных типа *английский*, *китайский*, *японский*, *русский*, *европейский*), Е.А. Щеглова (Санкт-Петербург) не только выявляет у них новые коннотативные значения, но также прослеживает границы индивидуального авторского употребления и общеязыковых тенденций русского языка XIX в.

В стендовом докладе О.А. Сараевой (Казахстан) «Репрезентация женственности в языке русской литературы XIX в.» подверглись анализу лексический состав номинаций женственности и синтаксическая организация их в поэтических текстах XIX в. (произведения А.С. Пушкина, Е. Боратынского, М.Ю. Лермонтова).

5. Проблема исторического взаимодействия литературного языка и языка художественной литературы.

Проблема языка художественной литературы XIX в. на протяжении долгого времени является объектом пристального внимания исследователей. В контексте непрекращающихся дискуссий о дальнейшей судьбе русского языка очень уместной представляется историческая аналогия, проводимая Л.В. Зубовой (Санкт-Петербург), которая в докладе «Критика языка в середине XIX в.: В.Г. Белинский, Ф.В. Булгарин и др.» рассматривает журнальную полемику 40–50-х годов XIX в. о языке литературы, литературной критики и публицистики. В частности, анализируется спор об употреблении церковнославянизмов, замечания о недопустимости некоторых иностранных слов. Выявляется стилистическая динамика русского языка и роль литераторов разных направлений в этом процессе. Рассматривая общие тенденции в словотворчестве поэтов XIX в., В.В. Никульцева (Москва) в работе «Словотворчество поэтов XIX в. в сопоставительном аспекте» также анализирует словотворческие эксперименты, отражающие своеобразие индивидуальных неолексиконов поэтов XIX в. (П. Вяземский, Н. Языков, Л. Мей, В. Бенедиктов, Я. Полонский, Ф. Тютчев, А. Фет и др.). Автор доказывает, что деривационные и стилистические эксперименты с поэтическим словом, начатые в середине XIX в., оказали существенное воздействие на формирование

и развитие поэтики серебряного века. Переведенный на русский язык с французского «Плутарх для прекрасного пола» был дополнен текстом «Галерея знаменитых россиянок». Анализ данного произведения, проведенный в докладе «“Плутарх для прекрасного пола” как вторичный текст» В.Д. Черняк (Санкт-Петербург), устанавливает его несомненную вторичность (ключевые слова, прецедентные тексты).

Ключевые единицы выступают своеобразными координатами художественного мира автора, поэтому так важно их выделение при исследовании языка писателя. Особенно значимым представляется в этом отношении изучение тех случаев, когда ключевой характер приобретает поэтическая универсалия, подобная рассмотренной в докладе «“Все испытать душа успела...”: слово *душа* как ключевая единица в поэзии Евгения Боратынского» Л.Л. Шестаковой (Москва). В создании образа души поэт использует широкую палитру языковых средств. Исследователь характеризует место существительного в индивидуальном словаре поэта, его семантику, проявления словообразовательных связей, вовлеченность в синтагматические отношения. Анализ подобных слов необходим для изучения истории художественной речи и истории национального языка.

6. Лексикографическая практика XIX в. и языковая личность лексикографов.

Доклад И.С. Куликовой и Д.В. Салминой (Санкт-Петербург) «“Настольный словарь по всем областям знания” Ф. Толля как тип авторского словаря» подводит итоги изысканий авторов в области индивидуальных жанровых и содержательных особенностей опубликованного в начале 60-х гг. XIX в. энциклопедического словаря под редакцией Ф. Толля, установления личности составителей словаря, обнаружения интересных биографических данных. Словарь отличается от современных энциклопедических словарей по сути: в способе отбора, компоновки и языкового оформления материала отчетливо ощущается личностное начало. Исходя из свободы точек зрения, оценок, интерпретаций и, наконец, способа выражения составителями своих мыслей, авторы доклада характеризуют словарь как авторский. Л.Е. Кругликова (Санкт-Петербург) рассматривает в своей работе «Роль языковой личности лексикографа в словарном деле (на материале “Словаря церковнославянского и русского языка” 1847 г.)» вопрос значимости языковой личности лексикографа при составлении словаря и на конкретном примере показывает, как недостаточное внимание к качеству цитаты привело к неверному выведению значения у существительного *шпынь* в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г.

и дальнейшей сомнительной интерпретации этимологии данного слова.

В стендовом докладе А.Ш. Юсуповой (Казань) «Лексикографическая практика XIX века (на примере татарско-русских и русско-татарских словарей)» дается характеристика печатных двуязычных словарей. Созданные учеными, преподавателями и миссионерами, эти двуязычные словари донесли до нас богатейший лексический материал эпохи, который отражал культурно-исторический диалог русского и татарского народов.

7. Творческой личности А.С. Пушкина и его роли в развитии русского литературного языка в рамках конференции было посвящено специальное заседание. Дата заседания (19 октября) совпала с 200-летием открытия Царскосельского лицея.

В докладе «Поэтические идиолекты А.С. Пушкина, А.И. Полежаева, М.Ю. Лермонтова: лексические стыковки и расхождения» Н.Л. Васильев (Саранск) прослеживает лексические традиции и новации в языке трех писателей-современников, преимущественно связанных друг с другом в своем творчестве, на материале «Словаря языка Пушкина» (1956–1961), «Частотного словаря языка М.Ю. Лермонтова» (1981), «Словаря языка А. И. Полежаева» (2001). Автор делает вывод, в частности, о постепенном формировании «метафизического» (интеллектуального) фонда лексики русского литературного языка, его освобождения от архаичных элементов.

В выступлении «Из истории метафорического употребления имен собственных в русском языке (М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин)» Р.И. Воронцова (Санкт-Петербург) рассматривается ономастическая метафора как регулярное явление семантической системы. Ее риторико-поэтический потенциал, активно эксплуатировавшийся в поэзии XVIII в., стал своего рода открытием в истории русской словесности первой четверти XIX в., в пушкинскую эпоху. Метафорическое употребление собственных имен в русском языке было характерно как для высокой, книжной, так и для разговорной речи, ономастическая метафора стала «нормой художественного выражения эпохи».

Прозаические произведения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова стали объектом исследования «Оценочный и характерологический потенциал западноевропеизмов, реализуемый при описании особенностей поведения героев (на материале прозы А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова)» Е.В. Макеевой (Москва). Художественный текст открывает перед писателями большие возможности для реализации потенциальных оттенков значения слов, особенно если речь идет о появлении в слове

оценочной коннотации или о реализации характерологических оттенков значений. Анализ лексических единиц западноевропейского происхождения, использованных для описания особенностей поведения героев, дает автору исследования возможность оценить их характерологический и оценочный потенциал.

В докладе «Стилистические опыты А.С. Пушкина» объектом для анализа В.В. Ершова (Санкт-Петербург) избирает ранние и поздние поэтические тексты писателя. Использованность языка Пушкина, воплощенная в литературном тексте на основе чувства соразмерности, благородной простоты, искренности и точности выражения, – эти принципы находят отражение в использовании поэтом конкретных языковых единиц, в построении предложений.

На заседании, посвященном языку А.С. Пушкина, были также представлены стендовые доклады. Оценки грамматической правильности стихотворного языка Пушкина в русской литературной критике I-й половины XIX в. приводит в докладе «Грамматическая правильность поэзии А.С. Пушкина в зеркале русской критики» И.Б. Серебряная (Казань). В замечаниях рецензентов, сделанных по поводу отдельных пушкинских словоупотреблений, отразились языковые приоритеты эпохи, изменения в языке и противоречия между узусом и нормой. В докладе З.П. Табаковой (Казахстан) «Новаторство А.С. Пушкина и тенденции в развитии синтаксиса русского языка» выявляются особенности синтаксических построений поэта. Употребление безглагольных предложений в народной речи послужило для него достаточным основанием для признания их в языке поэзии. В творчестве А.С. Пушкина различные типы безглагольных предложений выполняют функции вводности в тему, описания обстановки, пейзажа, особенно часто – описания внешности героя. Пушкинские новации в построении синтаксических конструкций определили тенденции в функционировании их в различных сферах речи.

Важным этапом конференции, носящим конкретно-практический характер, стал традиционный круглый стол «Проблемы изучения и лексикографического описания русского языка XIX в. (Словарь русского языка XIX века)». Руководитель группы «Словаря русского языка XIX века», ведущий научный сотрудник Словарного сектора ИЛИ РАН В.Н. Калиновская познакомила участников и гостей конференции с итогами работы группы по формированию дифференциального словаря слова. Дифференциальное описание словарного состава русского языка, лежащее в основе создаваемого словаря, принципиально ново в отечественной исторической лексикографии. Его целью является представление лексико-семантической

системы русского языка в развитии, в исторической перспективе от прошлого к современности. Создание полного, научно выверенного словарника для такого словаря представляется первоочередной задачей, стоящей перед его составителями, требующей специальных исследовательских разысканий в отношении отдельных слов и групп лексики. В дальнейшем это должно способствовать предупреждению ошибок исследователей в смысле субъективного и порой неверного истолкования семантической истории слова. Сообщение нашло горячий отклик у участников конференции; развернулась живая дискуссия вокруг ряда проблем, над решением которых в данный момент работает авторский коллектив, в частности жанровая и хронологическая спецификация источников словаря, состав словарика и т. п.

Сведения об авторе:

Ольга Альбертовна Старовойтова
Институт лингвистических исследований РАН
ostarovo7@rambler.ru

Обсуждаемые во время круглого стола вопросы были ориентированы на лексикографическое осмысление неоднородного, многомерного, сложного и нередко противоречивого языкового материала XIX в. и реализацию результатов исследований в академических и авторских словарях.

Таким образом, и проведенная дискуссия, и сама конференция дают прекрасный повод для дальнейшего научного осмысления грандиозного культурно-языкового наследия XIX в.

Материалы конференции будут опубликованы в сборнике «Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе» (Санкт-Петербург, 2011).

O.A. Старовойтова